

Комментарий к Постановлению Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.06.2022 г. по делу № A56-10273/2021 (опубликован 28.06.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

7 июня 2022 года Арбитражный суд Северо-Западного округа (далее – АС СЗО) оставил в силе определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – АСГС), в соответствии с которым английской компании (далее – заявитель) было отказано в признании и приведении в исполнение решения LCIA о взыскании расходов, понесенных заявителем в связи с разрешением спора по существу в LCIA (расходов на представительство и проведение третейского разбирательства). Предмет спора составляли требования кредитора о взыскании с поручителей задолженности по кредитному соглашению, так как в отношении заемщика была начата процедура банкротства по законодательству Швейцарии и введен мораторий на взыскание этой задолженности.

LCIA удовлетворил требования кредитора и вынес решение о взыскании задолженности с поручителей (далее – первое третейское решение). Поскольку поручители не исполнили первое третейское решение добровольно, кредитор обратился в Арбитражный суд г. Москвы (далее – АСГМ) с заявлением о приведении в исполнение этого решения в принудительном порядке. АСГМ отказал в удовлетворении заявления, так как исполнение первого третейского решения нарушит публичный порядок России, а именно основополагающий принцип равного отношения к кредиторам в процессе банкротства заемщика.

Также LCIA вынес решение о взыскании расходов, понесенных заявителем в связи с разрешением спора по существу в LCIA (далее – второе третейское решение). Отказ в принудительном исполнении второго третейского решения был обоснован АСГС путем ссылки на преюдициальный характер вывода о нарушении публичного порядка России, сделанного АСГМ в отношении первого третейского решения. АС СЗО поддержал позицию АСГС и дополнительно указал, что второе третейское решение непосредственно связано с первым третейским решением и самостоятельным актом не является.

Комментарий Автора

Прежде всего удивляет обращение АСГС и АС СЗО к институту преюдиции. Взыскание расходов на проведение третейского разбирательства за рубежом не может само по себе нарушить публичный порядок России, даже если к такому нарушению может привести исполнение третейского решения, вынесенное арбитрами по существу спора. Возложение на сторону бремени несения расходов на арбитраж не обязательно связано с удовлетворением ее исковых требований. Нельзя исключить случаи, когда сторона злоупотребила своими процессуальными правами и арбитры приняли решение возложить на нее обязанность по возмещению расходов независимо от исхода дела.

Отказ в приведении в исполнение третейского решения не означает, что правоотношения, возникшие между участниками третейского разбирательства, не порождают правовые последствия, в том числе, не предоставляют право одной из спорящих сторон требовать возмещения расходов на арбитраж, подтвержденных третейским судом. Несмотря на «производный» характер второго третейского решения, оно не утрачивает своей самостоятельности как окончательный процессуальный акт, принятый третейским судом в рамках проведенного третейского разбирательства.